

18+

Марат Янгель

**Восхождение
вниз. Дорога
с Аки-Ду**

Марат Янгель

**Восхождение вниз.
Дорога с Аки-Ду**

«Издательские решения»

Янгель М.

Восхождение вниз. Дорога с Аки-Ду / М. Янгель —
«Издательские решения»,

Новый скетч Марата Янгеля рассказывает о перипетиях судьбы, когда дорога смерти приводит к жизни. Такой непонятной, но всегда увлекательной.

Восхождение вниз. Дорога с Аки-Ду

Марат Янгель

© Марат Янгель, 2026

ISBN 978-5-0069-8137-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восхождение вниз. Зов Аки-Ду.»

Дорога в никуда полна неожиданностей.

Памяти профессора А. Гольдфарб посвящается

В длинном коридоре отеля было шумно. По скрипучему полу слонялись украшенные золотыми кудрями крикливые молодые люди, рыскали пожилые европейки с горящими от страсти глазами, перекатывались упругими мячами профессиональные восходители. Лихоимский хотел уединения и потому решил взять самый комфортабельный и удалённый номер. Здесь, в последнем населённом пункте у подножия знаменитых гор выбор жилья и сервиса был невелик. Ещё утром, поглядывая из окна полумёртвого, коптящего на головокружительных подъёмах такси, Лихоимский удивлялся способности местных жителей превратить в строительные материалы любой сколько-нибудь приемлемый предмет. Из обмазанных глиной зданий, между без тщательности уложенных валунов торчали отломки старых лыж, гнутые листы авиационной обшивки, доски брошенных ящичков. Улицы городка, словно замёрзшие змеи, причудливыми изгибами тянулись ввысь, к заветным горным вершинам. Вся архитектурная красота, пустыри с хламом, пёстрые лавки-магазины, виллы местных князьков — всё это нежилось под режущим глаза, безжалостным и великим в своей синеве высокогорным небом.

Пройдя пару головокружительных поворотов, такси выползло на центральную площадь городка, где около отвесной скалы притулилось двухэтажное здание. Оно формой, декором и цветом напоминало настоящий дом. Точнее длинный армейский барак. Над коньком пологой крыши висел выцветший баннер с улыбающимся альпинистом и надписью «Hotel off Stars». Беспощадный ветер оторвал нижний край плаката, и улыбчивый рекламный альпинист призывно помахивал неестественно согнутой в голени ногой. В этом многоквартирном амбаре Лихоимский и решил заночевать. В конце тёмного коридора мало похожий на портье крепкошерп подвёл его к зелёной шелушащейся двери с номером тринадцать. К косяку прислонился, да так и уснул, присев, одинокий старик.

— Прошу прощения, — сказал по английский Лихоимский и постарался протиснуться в комнату.

Старик очнулся, подхватил рюкзак, затем двинулся прочь обронив:

— Буржуи недорезанные...

Лихоимский, услышав знакомую речь улыбнулся. Спарганский интерьер комнаты не блистал роскошью и чистотой, но в номере было заметно тише. Скорее всего, мебель для обстановки хозяин отеля собирал по ближайшим аукционам старья, а то и свалкам. Ключевым пунктом в интерьере была роскошная двуспальная кровать с резными ножками, сказочным оголовьем, фигурами купидонов по углам. Двух из четырёх купидонов не хватало: кровать не проходила в двери, и её половину отпилили, заменив добротными струганными досками. Лихоимский на секунду задумался о судьбе прежних хозяев этих вещей, но отогнал эти мысли.

Когда все в отеле успокоились, Лихоимский включил ноутбук, открыл адресную книгу и с удивлением обнаружил, что писать никому — всё было написано и сказано. Затем он улёгся

на половинчатую кровать, а последней яркой мыслью перед погружением в чёрную глубину сна стала: «А ведь здесь есть клопы. Потом не избавишься. Потом...» — подумал Лихоимский и усмехнулся в темноте.

Через десяток минут чёрного забытья, в котором причудливо крутились события минувшей недели, лица и обрывки разговоров, Лихоимский увидел, как по противоположной стене, преломляясь сквозь полосы прикрытых жалюзи, стали метаться сполохи мощных фар, а затем зарычали форсированные двигатели. Любопытства не было, пришёл сон.

Наутро на кривом крыльце гостиницы сидел бородатый Викинг. Аккуратная рыжая лопата бороды, ставшая продолжением шевелюры, ложилась на мускулистую грудь, на полосы оранжевого, броского в горах комбинезона. Викинг чистил яблоко огромным ножом и пристально смотрел вдаль, на такие близкие и далёкие пики Аки-Ду и Виктории.

— Приличного смузи не найти, — попросту без предысторий, по -альпинистски пожаловался Викинг и откусил от яблока крепкими зубами.

— Тут стакана чистого не найти, — поддержал разговор Лихоимский.

Немного помолчали. Отвернув голову от назойливого ветра, Викинг бросил взгляд на Лихоимского и сказал:

— Вы в компании поддержки?

— С чего вы так решили? — ответил Лихоимский

— Ваше лицо мне знакомо.

— Возможно, я в компании, даже поддержки, но что за компания и поддержки чего я за свою жизнь так и не разобрался, — ответил Лихоимский помолчав.

Викинг усмехнулся и пояснил:

— В эти три дня финалисты конкурса «Я супергерой» поднимутся на вершину Виктория, и отпразднует там победу. Миллион долларов уже в кармане можно и отпраздновать. А мы, техническая группа, обеспечиваем снабжение и картинку. В этом году решили задействовать дроны, так будет проще. Впрочем, мне пора, — сказал он и упруго взметнул своё тело.

К этому моменту пятеро его не менее крепких друзей, отбросили тент одного из пришедших ночью вездеходов и принялись разгружать металлические маркированные ящики. Восходящее солнце бликовало на их великолепных, усеянных логотипами и заклёпками бортах.

Повернувшись на скрип свежего снега, Лихоимский увидел, как площадь перед гостиницей с вялостью неисправной игрушки пересекает одинокий старик, тот, что ютился вчера у его номера. Неопределённого цвета комбинезон был явно с чужого плеча, а рюкзак, что худым горбом качался между лопаток, был для хозяина серьёзной обузой.

В следующий раз они встретились у конторы шерпов-проводников, двумя перекрёстками выше по склону от гостиницы. Оформленная с провинциальным шиком витрина конторы была украшена со всем великолепием дешёвой горной экзотики: бубны, колокольчики, свитки оберегов, кожаные талисманы и, наконец, у входа пара замечательных оранжевых, с синими языками, лохматых деревянных львов, тарасившихся со страхом и непониманием на окружающее их безумие.

Под скромным прайсом висели фото ждущих вершин. Красавица Виктория звала своих покорителей, перевалы и монастыри, хижины отшельников, застывшие во льдах реки. Немного внизу, багровея выцветшими красками, притаилась Аки-Ду. Горное солнце выбелило старое фото, придав её двурогому виду красноватый зловещий оттенок.

Отсюда уходили на восхождение. Кто пешком налегке, кто с проводником, кто с группой поддержки и контрактом на сервис; тогда крепкие носильщики несли на себе всё необходимое: от баллонов с кислородом до женских прокладок.

Они ругались уже час. Старик оказался на редкость навязчивым и упрямым: скаля жёлтые нездоровые зубы, теряя фокус затравленных глаз, он всё время размахивал какими-то сканами и убеждал, что первым оплатил услуги и потому имеет право идти с проводником один.

— Three southern dollars — как одержимый повторял он заветную сумму, по его лицу читалось, что такие деньги он считает заветным ключом к первенству и комфорту, — Договор на страховку и обеспечение сопровождения от Фонда астрофизических исследований и сопроводительные документы, — на ломаном английском твердил старик, повышая голос для доходчивости.

— Дяде своему расскажи про три штуки, и что на них можно купить, — злобно — весело парировал Лихоимский, припоминая, сколько оставил на прошлой неделе у кровати ещё спящей Таси.

Толстому боссу-проводнику этот театр уже надоел. Он всегда удивлялся тому, как русские отчаянно торгуются, одинаково презрительно и благоговейно относясь к деньгам, и догадывался, что истинными причинами таких споров было не обладание ресурсами, не возможностью что-то купить, а право на достоинство. Именно оно заставляло русских становиться порой жестокими, не щадящими ни себя, ни тех, кто на него покушался.

Крепыш в модном комбинезоне всё посмеивался, а похожий на ощипанную птицу старик не унимался и тряс своими факсами. В пять вечера немногословные шерпы-помощники ушли, тётка в козьей шубе принялась за уборку, а безумные европейцы все ругались. Каждый хотел идти на восхождение в одиночку. Наконец, проводнику надоело, и он бросил: -Поведу обоих.

Это было рискованно, но месяц был скудным на заказы.

На пять минут стало тихо, а потом альпинисты с жаром принялись обсуждать подробности восхождения.

— Выходим на рассвете, — сказал проводник, жонглируя в руках замком от офиса-сарая — я закрываюсь. Жестом он пригласил обоих туристов за дверь.

На улице уже стемнело, но серебристый, льющийся с окрестных гор свет, всё ещё равномерно, немного по — театральному, освещал городок. Львы у дверей, казалось, приобрели сонный вид. Мимо офиса двигалась процессия. Она словно неторопливая жёлтая змея ползла по улице под ритмичную притягивающую и завораживающую музыку. Группа кришнаитов, постукивая в маленькие бубны, проследовала по усыпанной мусором улице и скрылась за поворотом. Лихоимский с улыбкой непонимания проводил её, а Метелкин поддёргнул воротник драной дохи, удалился, даже не глянув.

Наступило утро. В призрачно светящемся сумраке плыли три фигуры. Улицы посёлка и россыпь коробок дворца Ламы остались позади, каменистая дорога неуклонно ползла в гору. Мерно раскачивались необъятные рюкзаки путешественников, скрипел слежавшийся снег, изредка раздавался бильярдный звон потревоженных камней.

— А сколько идти да Аки-Ду? — не удержавшись, спросил первый из альпинистов. В слабых солнечных лучах его лицо смотрелось измождённым, но не старым, как в минувший вечер. Шерп выкинул из ладони два пальца и на ломанном английском сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.